

7. Kozenko Yu. A. Financial aspects of quasi-corruption. // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd business institute. 2011. # 2. P. 142-146.
8. Position about check of reliability and completeness of the data represented by citizens, applying for replacement of posts of federal public service, and federal civil servants, and observance by federal civil servants of requirements to office behavior: approved by the decree of the President of the Russian Federation from 21.09.2009 # 1065 (revision as of 13.03.2012) // Collection of the RF legislation. 28.09.2009. # 39. Article 4588. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (13.03.2012).
9. About corruption counteraction: Federal law of the Russian Federation dated 25.12.2008 № 273-FZ (revision as of 21.11.2011) // Collection of the RF legislation. 12.29.2008. # 52 (p. 1). Article 6228. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (11.22.2011).
10. Position about the commissions on observance of requirements to office behavior of federal civil servants and settlement of the conflict of interests: approved by the decree of the President of the Russian Federation from 01.07.2010 # 821 (revision as of 13.03.2012) // Collection of the RF legislation. 05.07.2010. # 27. Article 3446. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (13.03.2012).
11. The general principles of office behavior of civil servants: approved by the decree of the President of the Russian Federation from 12.08.2002 # 885 (revision as of 16.07.2009) // Collection of the RF legislation. 19.08.2002. # 33. Article 3196.
12. About an order of the message by an employer at a conclusion of an employment agreement with the citizen replacing posts of the state or municipal service which list is established by standard legal certificates of the Russian Federation, within 2 years after his dismissal from the state or municipal service about the conclusion of such contract to the representative of the employer of the state or municipal employee in last place of his service: The Government order of the Russian Federation from 08.09.2010 # 700 // Collection of the RF legislation. 13.09.2010. # 37. Article 4712.
13. Vashchenko A. N. Economic interests and appropriateness of establishing labor incentives // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd business institute. 2012. # 2 (19). P. 72–82.
14. Position about representation by the citizens applying for replacement of posts of federal public service, and federal civil servants of data on incomes, about property and obligations of property character: approved by the decree of the President of the Russian Federation from 18.05.2012 # 559 (revision as of 13.03.2012) // Collection of the RF legislation. 25.05.2009. # 21. Article 2544. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (13.03.2012).
15. National strategy of counteraction of corruption: approved by the decree of the President of the Russian Federation (as of 13.04.2010 # 460) (revision as of 13.03.2012) // Collection of the RF legislation. 19.04.2010. # 16. Article 1875.

УДК 343.8

ББК 67.408.02

Долгополов Кирилл Андреевич,

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского гуманитарно-технического института, г. Ставрополь, e-mail: nadal06@mail.ru

Dolgoplov Kirill Andreyevitch,

candidate of law, assistant professor of the department of the criminal law and proceedings of the North-Caucasus humanitarian-technical university, Stavropol, e-mail: nadal06@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВИЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В НОРМАХ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PROBLEM OF ENFORCEMENT OF THE RULES OF PUNISHMENT SETTING WITHIN THE NORMS OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Проведен анализ законодательно закрепленной дефиниции, касающейся уголовного наказания. Рассмотрены критерии назначения уголовного наказания. Предпринята попытка сформировать новую концепцию назначения уголовного наказания и математические количественные эквиваленты для всех преступлений, выразив их в соответствующих санкциях норм Уголовного кодекса Российской Федерации. Предложено положения ч. 3 ст. 60 УК РФ переместить в ч. 2 ст. 60 УК РФ. Обращается внимание на необходимость определять окончательное наказание путем алгебраических операций с эквивалентом преступления и индивидуальными коэффициентами.

The analysis of the legislatively set definition regarding the criminal punishment has been performed. The criteria of the criminal punishment setting have been analyzed. The attempt to develop the new concept of setting the criminal punishment and the mathematical quantitative equivalents for all

crimes has been made, while expressed them in appropriate sanctions of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation. It has been proposed to transfer the provisions of part 3 article 60 of the RF CC to part 2 article 60 of the RF CC. The attention has been paid to the necessity to determine the final punishment by means of the algebraic operations with equivalent crimes and individual coefficients.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, обстоятельство, влияющие на назначение наказания, уголовное право, уголовный кодекс, критерии назначения наказания, исполнитель, соучастник, пособник, репрессии.

Keywords: punishment, sentencing, circumstances affecting punishment setting, criminal law, criminal code, criteria for punishment sentencing, accomplice, repressions.

Попытки сформировать «новую» концепцию назначения наказания предпринимаются специалистами уже доста-

точно давно. Однако до сих пор ни одна из предложенных концептуальных моделей не получила окончательно завершённый вид. Анализ специальной литературы показывает, что на современном этапе наибольшее распространение как альтернатива субъективной модели назначения наказания получили строго формализованные модели. Это касается как прошлых, так и настоящих российских и зарубежных исследований.

Для реализации задач по охране общественных отношений от преступных посягательств уголовный закон России, как и уголовные законы зарубежных государств, предусматривает отдельные виды наказаний. При этом одним из требований к уголовной ответственности и наказанию является их неотвратимость, заключающаяся в том, что за каждое преступное деяние должно неминуемо следовать наказание. Это требование вытекает из самого понятия преступления, где в качестве одного из признаков деяния выступает наказуемость. Но, к сожалению, встречаются факты, когда за одинаковое преступление судами назначаются абсолютно разные наказания.

Процесс назначения наказания регламентирован в главе 10 УК РФ. При назначении наказания закладывается основа для обеспечения решения задач уголовного законодательства и достижения поставленных перед ними целей. Также принципиально важная черта назначения наказания, на наш взгляд, заключается в том, что на этом этапе его применения смыкаются уголовный закон и практика, проходят проверку на «прочность» нормы, описывающие процесс назначения наказания и адекватность применения их в конкретных жизненных ситуациях. Автор статьи согласен с профессором Л. Л. Кругликовым, который пишет, что «законодатель очерчивает контур, пределы наказуемости за содеянное, вводя судебское усмотрение в строго определенные рамки, а суд в отведенных ему пределах конкретизирует наказание с учетом сформулированных критериев и излагает свой вывод о мере наказания в приговоре. Тем самым обеспечивается оптимальное соотношение принципов законности и индивидуализации наказания, создаются надлежащие условия справедливого приговора» [1, с. 83–84].

Назначение наказания составляет наряду с его исполнением содержание применения наказания. Ведь именно на стадии применения наказания начинается осуществляться взаимодействие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, закладывается основа для достижения целей наказания и регламентированных в законе целевых установок наказания. От справедливости назначенного наказания зависит достижение целей наказания в процессе его исполнения. Процесс назначения наказания является одним из институтов уголовного права, поскольку являются взаимосвязанными квалификация преступлений, основания и пределы уголовной ответственности, ее дифференциация и индивидуализация, а также цели уголовного законодательства.

Закрепление в законе подобного достаточно широкого спектра целей применения наказания вызывает у нас определенные сомнения в возможности их одновременного достижения. Так какова же главенствующая, а значит, и определяющая цель назначения наказания? Данный вопрос всегда считался дискуссионным. Кто сводит это к общему и частному предупреждению преступлений, другие наряду с превенцией указывали на исправление осужденного, третьи же указывают на цель восстановления социальной справедливости. Прежде всего отметим, что употребление словосочетания «цели наказания» не вполне корректно, поскольку само уголовное наказание цели имеет не мо-

жет. Целеполагание присуще только человеку – носителю сознания, наказанию же присущи функции. Поэтому полагаем, что необходимо использовать термин «функции наказания», также допустимо употребление словосочетания «цели назначения (применения) наказания».

В этом смысле принципиальным в уголовно-правовой доктрине является вопрос о существовании репрессии (кары) в процессе применения наказания. Как известно, проблема справедливой, адекватной кары за совершенное преступление, ее эффективности с точки зрения преодоления преступности – одна из древнейших проблем человечества. На ранних этапах цивилизации наказание носило характер мести за содеянное. В результате наказание считалось справедливым в том случае, когда оно было равно преступлению. Подобный подход просуществовал достаточно долго. С развитием цивилизации изменялись представления о сущности и целях наказания, утверждался принцип исправительной направленности наказания. Однако наказание всегда представляло собой некое воздаяние за содеянное – меру социальной реакции за выход индивида из социально допустимых границ поведения. При этом мера воздаяния определялась мерой совершенного зла, преступления.

Назначение наказания выступает в качестве первого этапа применения наказания в целом. Институт назначения наказания включает не только нормы, изложенные в главе 10 УК РФ. При назначении наказания суд должен учитывать и требования ряда других статей Общей части УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказание назначается с учетом положений Общей части Уголовного кодекса РФ [2]. В теории уголовного права превалирует взгляд, признающий самостоятельную роль данного требования, выполнение им функций одного из общих начал назначения наказания [3, с. 165].

При назначении наказания суд должен учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства. Смягчающие и отягчающие обстоятельства характеризуют совершенное преступление и личность виновного. Законодатель не считает отягчающие и смягчающие обстоятельства единственной формой проявления степени общественной опасности преступления, равно как и личности виновного, ибо говорит о них как «в том числе» характеризующих содеянное и личность (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Поэтому считаем, что в общих началах назначения наказания должны быть отражены и сами обстоятельства и их расшифровка. В этом случае суд выполняет прогностическую функцию, соотнося избираемое наказание с его целями. Поскольку наказание выступает средством, оно должно быть таким по своему виду и размерам, чтобы быть способным достичь поставленных перед ним целей, в том числе исправления осужденного.

Анализ законодательно закрепленной дефиниции, касающейся уголовного наказания, позволяет отметить несколько понятий, которые в своей основе будут образовывать наряду с признаком «назначение» признаки понятия «назначение наказания»: 1) мера государственного принуждения; 2) назначение по приговору суда; 3) назначение лицу, признанному виновным в совершении преступления; 4) наказание заключается в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод. Все указанные признаки в совокупности характеризуют наказание и позволяют отграничивать его от иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных уголовным законом, и от мер других видов юридической ответственности.

Принципиальным вопросом идеологического толка является справедливость наказания. Анализ системы наказаний в целом и ее структурных элементов позволяет сделать вывод, что определенный объем кары присущ любому наказанию. Наличие карательного содержания отличает наказание от иных мер уголовно-правового характера, которые не имеют карательного характера и, кроме того, не содержат отрицательной оценки содеянного виновным и самого виновного от имени государства.

В словосочетании «назначение наказания» хотелось бы проанализировать слово «назначение». Назначение необходимо понимать как процесс установления конкретного вида наказания и его объема лицу, признанному виновным в совершении преступления, а также как конечный результат этого процесса. Здесь стоит затронуть немаловажный вопрос: является ли преступление единственным основанием назначения наказания? Уголовное право России отвечает на него однозначно: преступление служит единственным основанием назначения наказания; между тем в законодательстве других стран, например Испании, Франции, США и др., основанием применения уголовно-правового воздействия может выступать и опасность личности. Однако на вопрос о том, является ли преступление единственным условием, влияющим на назначение наказания, мы даем категорично отрицательный ответ.

С нашей точки зрения, применение наказания в первую очередь должно быть направлено на восстановление социальной справедливости, а исправление осужденного и специальное предупреждение, для реализации которых оптимальными являются средства социально-педагогического воздействия, должны сопутствовать наказанию, но не подменять его. Считаем, что нужна новая система реагирования на преступность и преступления, включающая в себя две параллельные системы: систему наказания и систему мер исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. В этом случае система наказания будет представлять собой средство возмездия, справедливого воздаяния за совершенное преступление, тогда как вторая система будет представлять совокупность специальных средств, позволяющих эффективно достигать исправления осужденного и обеспечивающих предупреждение совершения новых преступлений. Такая дифференциация мер прослеживается и в нынешнем уголовном законодательстве. На это указывает существование таких институтов, как принудительные меры медицинского и воспитательного характера, дополнительные правоограничения, налагаемые на осужденного в случае условного осуждения или условно-досрочного освобождения, меры ресоциализации преступников. Представляется, что такая система должна быть закреплена в законодательстве наряду с системой наказания, то есть составляющие ее средства должны быть изъяты из системы наказания. Важно отметить, что применение данных двух систем должно быть не альтернативным, а совокупным. Это вызвано прежде всего тем, что применение данных различных мер преследует достижение совершенно разных целей. Таким образом, в уголовном законодательстве существует самостоятельный принцип соответствия (пропорциональности) между общественной опасностью содеянного, общественной опасностью личности виновного и определенным видом и объемом назначенного наказания или наказаний. Возможно, его легальное закрепление будет излишним, однако его существование в доктрине, безусловно, необходимо. Признание данного принципа, как это сделано в ряде стран, позволит более точно уяс-

нить один из аспектов существа такой цели применения наказания, как восстановление социальной справедливости. Мы же полагаем, что восстановление справедливости должно основываться на принципах теории возмездия или теории зачетов, восходящей своими корнями к абсолютной теории наказания (классической школе уголовного права). Идея возмездия (зачета) не есть идея галлона, формального равенства причиненного преступлением вреда мере наказания. Наказание в данном случае выступает средством восстановления нарушенной преступлением социальной справедливости, тогда как цель справедливого воздаяния за содеянное выступает главенствующей целью его применения. В этой связи будет уместным обратиться к данным, отражающим общественное мнение по данной проблеме. Вполне очевидным представляется, что правовые нормы уголовного закона и судебная практика в области назначения наказания в первую очередь должны отражать те представления о справедливом и несправедливом, которые господствуют в коллективном сознании всего населения.

Обозначенные в ч. 1 ст. 60 УК правила назначения наказания применяются при назначении наказания по всем без исключения уголовным делам. Такой же всеобщий характер носят правила, содержащиеся в ч. 3 ст. 60 УК, где говорится об учете при назначении наказания общих начал назначения уголовного наказания. Однако законодатель поместил указанную группу правил на последнее место, тем самым определив порядок учета соответствующих фактических обстоятельств, характеризующих общественную опасность преступления и личность виновного, в качестве последних в ряду общих начал назначения наказания. Данные обстоятельства всегда имеются в деле и всегда влияют на вид и меру наказания в рамках санкции соответствующей статьи Особенной части (даже в случае, когда мера наказания выбирается равной ее медиане). Правила же, изложенные в ч. 2 ст. 60 УК, направлены на учет при назначении наказания таких фактических обстоятельств, которые могут быть, а могут и не быть в конкретном уголовном деле, то есть такие общие начала применимы лишь при назначении наказания по некоторым, но не по всем уголовным делам. Это так называемые специальные правила назначения наказания. Законодатель в ч. 2 ст. 60 УК указал лишь на часть таких правил, которые надлежит применять суду. Специальные же правила назначения наказания, то есть такие правила, которые применяются по конкретным категориям дел, впервые описываются законодателем после изложения общих начал назначения наказания в отдельных статьях. Ряд таких правил обязывает суд сузить пределы санкции соответствующей статьи Особенной части при наличии определенных фактических обстоятельств (ст. 62, 66, 68 УК), другие, напротив, дают суду право назначить наказание выше, чем предусмотрено санкцией той или иной статьи Особенной части, и даже выше, чем максимально возможное наказание, предусмотренное в Общей части (ст. 69, 70 УК), третьи определяют порядок назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части (ст. 64 УК), и т. д. В связи с тем, что правила, изложенные в ч. 3 ст. 60 УК, имеют более общий характер и применимы при назначении наказания по всем без исключения уголовным делам, а правила, изложенные в ч. 2 ст. 60 УК, имеют менее общий характер и применяются лишь при наличии строго определенных фактических обстоятельств, то есть являются, по сути, специальными правилами назначения наказания, считаем необходимым переместить ч. 3 ст. 60 УК на место ч. 2 ст. 60 УК.

Кроме того, считаем, что для различных обстоятельств, существенных с точки зрения определения виновности осужденного, предусмотреть специальные коэффициенты: например, при соучастии коэффициент исполнителя соста-

вит 1,0, подстрекателя – 0,9, пособника – 0,75. Окончательное наказание необходимо определять путем алгебраических операций с эквивалентом преступления и индивидуальными коэффициентами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кругликов Л. Л. Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи (1982–1999). Ярославль, 1999. 200 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996 г. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М., 2009. 496 с.

REFERENCES

1. Kruglikov L. L. Problems of the theory of criminal law. Selected articles (1982–1999). Yaroslavl, 1999. 200 p.
2. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 # 63-FZ (revision as of 30.12.2012) // Collection of the RF legislation. 17.06.1996. # 25. Article 2954.
3. Criminal Law of the Russian Federation. General part / edited by A. I. Rarog. Edition 3 revised and amended. M., 2010. 496 p.

УДК 347. 262
ББК 67.401.061.2

Луповской Михаил Сергеевич,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
Юридического института Белгородского
государственного национального
исследовательского университета,
г. Белгород,
e-mail: lupovskoj@yandex.ru

Lupovskoy Mikhail Sergeyevitch,
Post-graduate student of the department
of the civil law and proceedings
of the Institute of law of Belgorod state
national research university,
Belgorod,
e-mail: lupovskoj@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ СЛУШАНИЯХ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПУБЛИЧНОГО КОММУНАЛЬНОГО СЕРВИТУТА

ON THE ISSUE OF PUBLIC HEARINGS FOR ESTABLISHING THE PUBLIC MUNICIPAL EASEMENT

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем является решение вопросов обеспечения беспрепятственного доступа к чужим земельным участкам для ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры. Указанные трудности напрямую связаны с практическим применением сервитута – права ограниченного пользования чужим земельным участком. Отсутствие ясности в действующем законодательстве по вопросу установления публичного коммунального сервитута, проведения общественных слушаний при установлении публичного коммунального сервитута и, как следствие, противоречивость правоприменительной практики порождают затяжные судебные споры и препятствуют развитию цивилизованных земельных гражданских отношений.

Currently, one of the most critical issues is providing the free access to the others land plots for repair of utilities, engineering, electrical and other lines and networks, as well as transport infrastructure. These difficulties are directly related to the practical application of the right of restricted use of the foreign land plot - easement. The lack of clarity in the current legislation on the establishing of public easement, performance of public hearings in the establishing of the public municipal easement

and therefore contradictory enforcement practice results in the long-term legal disputes and prevents development of civilized land civil relations.

Ключевые слова: общественные слушания, публичный сервитут, коммунальный сервитут, инженерные сети, коммуникации, протокол, порядок установления, платность, замечания, практика, нормативный акт.

Keywords: public hearings, public easement, utilities easements, engineering utilities, communications, protocol, procedure for establishment, payment, comments, enactment.

Коммунальный сервитут может устанавливаться для размещения, эксплуатации, ремонта и реконструкции объектов коммунального назначения (водопроводов, газопроводов, нефтепроводов, линий электропередачи, сооружений связи и иных подобных объектов). В силу коммунального сервитута собственник господствующей вещи вправе осуществлять строительные, эксплуатационные, ремонтные, восстановительные работы в отношении объекта коммунального назначения, осуществлять его реконструкцию в границах служащей вещи, для чего может производить земляные работы, размещать специальную технику, устройства и приспособления, необходимые для осуществления сервитута [1].